Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о мусульманине и христианке

Рассказывают также, что повелитель правоверных Омар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!) снарядил войско из мусульман против врагов в Сирии, и они осадили одну из их крепостей жестокой осадой. А среди мусульман было два брата, которым Аллах даровал ярость и отвагу против врагов. И эмир этой крепости говорил своим царькам и храбрецам, которые перед ним стояли: "Если бы эти два мусульманина были взяты в плен или убиты, я бы избавил вас от остальных мусульман".

И враги не переставали устраивать этим мусульманам ловушки и хитрили, расставляя им козни и устраивая засады, и умножали подстерегавших их, пока одного из этих мусульман не взяли в плен, а другой не был убит как мученик. И пленного мусульманина доставили к эмиру этой крепости, и, посмотрев на него, он сказал: "Убийство этого человека будет бедой, а возвратить его мусульманам - нехорошо..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят пятая ночь

Когда же настала четыреста семьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда враги доставили пленника мусульманина к эмиру крепости, тот посмотрел на него и сказал: "Убийство этого человека будет бедой, а возвратить его к мусульманам - нехорошо. Я хотел бы, чтобы он вступил в христианскую веру, как помощник нам и наша опора".

И один из патрициев сказал: "О эмир, я соблазню его, и он отступит от своей веры. Арабы чувствуют большую любовь к женщинам, а у меня есть дочь, прекрасная и совершенная; если он ее увидит, то, наверное, соблазнится ею". - "Он отдан тебе - уведи его", - сказал эмир. И патриции увел его в свое жилище и одел девушку в одежды, которые увеличили ее красоту и прелесть, а потом он привел того человека и ввел его в комнату. И подали кушанье, и христианская девушка стояла перед мусульманином точно служанка, послушная своему господину, ожидающая от него приказания, которое она могла бы исполнить. И когда мусульманин увидел, что его постигло, он попросил защиты у Аллаха великого и опустил глаза и отвлекся поклонением своему господу и чтением Корана.

А у него был хороший голос и умение, оставляющее в душе след, и христианская девушка полюбила его сильной любовью и увлеклась им с великой страстью. И юноша поступал так семь дней, и девушка говорила: "О, если бы он согласился, чтобы я вступила в ислам!" А язык со состояния говорил такие стихи:

От нас отвернетесь ли, коль сердце стремится к нам?

Я душу отдам за вас, и в сердце моем - ваш дом.

Согласна покинуть я семью моих родичей

И веру оставить, пред которой острейший меч.

Свидетельствую: "Аллах - нет бога опричь его

Крепко доказательство, сомненье рассеялось!

Быть может, решит он, чтоб стал близок небрежный к вам,

И сердцу прохладу даст, тоской изнуренному.

Ведь двери закрытые порой открываются,

И грустью подавленным дается желанное,

И когда терпение девушки истощилось и стеснялась у нее грудь, она бросилась на землю перед юношей и воскликнула: "Прошу тебя ради твоей веры, не выслушаешь ля ты мои слова?" - "А что ты скажешь?" - спросил юноша. И девушка сказала: "Изложи мне учение ислама". И юноша изложил ей учение ислама, и она предалась Аллаху, а затем совершила очищение, и юноша научил ее, как надо молиться. И, сделав это" девушка сказала: "О брат мой, я вступила в ислам только из-за тебя, желая твоей близости". "Ислам, - отвечал юноша, - запрещает брак без двух правомочных свидетелей, приданого и опекуна, а я не найду ни свидетелей, ни опекуна, ни приданого. Если ты ухитришься сделать так, чтобы мы вышли из этого места, я надеюсь, что мы доберемся до земель ислама, - и обещаю тебе, что у меня не будет в исламе другой жизни, кроме тебя". - "Я ухитрюсь", - сказала девушка.

И потом она позвала отца и мать и сказала ям: "Сердце мусульманина смягчилось, и он пожелал принять веру. Я приближала его к тому, что он от меня хочет, но он сказал "Это неприятно мне в городе, где убили моего брата. Если бы я отсюда вышел и мое сердце утешилось бы, я сделал бы то, чего от меня хотят". Не будет дурно, если вы выведете меня с ним в другой город, и тогда я ручаюсь вам и подарю то, что вы хотите".

И отец девушки пошел к их эмиру и осведомил его об этом, и эмир обрадовался великой радостью и велел вывести девушку с юношей в то селение, о котором она упомянула. И они вышли, и, достигнув этого селения, они провели там весь день, а когда опустилась на них ночь, они тронулись в путь, перерезая дороги, как сказал ктото из поэтов:

Сказали они: "Пришла пора отъезда!"

Я молвил. "Сколько раз грозят отъездом!"

Одно мне дело - ездить по пустыне

И отсекать в земле за милей милю.

В какую б землю милый ни поехал,

Туда вернусь я, бедный сын дороги.

Лишь страсть моя послужит мне вожатым

И верный путь без вожака укажет..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Четыреста семьдесят шестая ночь

Когда же настала четыреста семьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что плавный мусульманин и девушка провели в селении остаток дня, а когда опустилась над ними ночь, они тронулись в путь, перерезая дороги, и шли всю эту ночь. А юноша сидел на быстром копе, и он посадил девушку сзади, и пересекал земли, пока не приблизилось утро. И тогда он свернул с дороги и опустил девушку на землю, и они омылись и совершили утреннюю молитву.

И когда это было так, они вдруг услышали бряцанье оружия, лязг удил, разговор людей и стук копыт. "О такая-то, - сказал юноша, - это наши преследователи, христиане настигли нас. Что тут придумать, когда конь так устал и утомился, что не может пройти и сажени?" - "Горе тебе, разве ты устрашен я напугался?" - спросила девушка. "Да", - отвечал юноша. И она сказала: "А где то, что ты рассказывал о могуществе твоего господа и о помощи его тем, кто просит о помощи? Пойдем сюда, будем умолять его и взывать к нему - может быть, он нам поможет своей помощью и настигнет нас его милость (велик он и славен)". - "Прекрасно, клянусь Аллахом, то, что ты сказала" - воскликнул юноша. И они стали умолять Аллаха великого, а юноша говорил такие стихи:

"Поистине, я в тебе нуждаюсь всечасно,

Хоть были б на голове венец и корона.

Ведь ты - величайшая нужда моя, и когда б

Достиг я, чего хочу, нужды я не знал бы.

Ведь нет ничего такого, в чем отказал бы ты,

Нет, реки твоих щедрот текут изобильно.

Но я от тебя закрыт своим ослушанием,

А свет всепрощения - о кроткий - сияет.

О грусть прогоняющий, беду прогони мою

Ведь если не ты, то кто заботу прогонит?"

И когда он молился и девушка говорила "Аминь!" - после его молитвы (а звук бега коней все приближался к ним), юноша вдруг услышал слова своего брата, убитого как мученик, который говорил: "О брат мой, не бойся и не печалься: послы прибыли к Аллаху, и он послал к вам своих ангелов, чтобы они были свидетелями при вашем браке. Аллах великий похваляется вами перед своими ангелами, и он даровал вам награду счастливых и мучеников и овил для вас землю. Завтра утром ты будешь в горах аль Медины, и когда ты встретишь Омара ибн альХаттаба (да будет доволен им Аллах!), передай ему от меня привет и скажи ему: "Да воздаст тебе Аллах за ислам благом! Ты был чистосердечен и усерден".

И потом ангелы возвысили голоса, желая мира юноше и его жене, и оказали: "Аллах великий сделал ее твоей женой на две тысячи лет раньше, чем создал отца вашего Адама (мир с ним!)".

И покрыла их радость, восторг, безопасность и веселье, и усилилась их вера, и твердо установился путь богобоязненных, и, когда поднялась заря, они совершили утреннюю молитву. А Омар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!) совершал утреннюю молитву в конце ночи, и иногда он входил в михраб, а сзади него было два человека. И начинал он с суры "Скот" или суры "Женщины", и просыпался спящий, омывался омывающийся и подходил далекий, и не кончал еще Омар первого раката, как мечеть наполнялась людьми, и тогда он творил второй ракат, сопровождая его легкой сурой, чтение которой он ускорял.

Когда же наступил тот день, Омар прочитал при первом ракате молитвы легкую суру, ускоряя ее чтение, при втором ракате тоже, а произнеся пожелание мира, он посмотрел на тех, кто был с ним, и сказал: "Выйдем встретить новобрачных!" И удивились люди, бывшие с ним, и не поняли его слов, и Омар пошел впереди, а они шли за ним, и вышел к воротам аль-Медины. А тот юноша, когда показался свет, увидел возвышенности аль Медины и направился к воротам, а жена его шла за ним. И Омар и мусульмане встретили его и пожелали ему мира, а когда вошли в город, Омар (да будет доволен и Аллах!) приказал устроить свадебный пир. И пришли мусульмане и поели, и юноша вошел к своей жене, и Аллах великий наделил его от нее детьми..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят седьмая ночь

Когда же настала четыреста семьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Омар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!) приказал устроить свадебный пир, и пришли мусульмане и доели, и юноша вошел к своей жене, и Аллах наделил его от нее детьми, которые сражались на пути Аллаха и оберегали честь род и своей славой. Как прекрасно то, что сказано было в этом смысле:

Я вижу, ты у ворот горюешь и сетуешь,

Но перед просящими не слышишь ответа

Коль гневом ты поражен или горе пришло к тебе,

И двери любимого закрыты завесой,

К Аллаху ты воззови, несчастный, в день нынешний

И кайся, как каялись все люди Аллаху,

Быть может, прощенья дождь вое смоет прошедшее.

Обильно на грешников польется награда.

Ведь пленный спасается, хотя и закован он,

И те, кто в тюрьме сидит, находят свободу.

И они жили приятнейшей жизнью, в самой полной радости, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний.